

ЯРОСЛАВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№

11.

ПЯТНИЦА,

МАРТА 12-го ДНЯ

1848 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I. О полученныхъ указахъ.

Ярославскимъ Губернскимъ Правленіемъ получены слѣдующіе указы Правительствующаго Сената:

1) Отъ 13 Января сего года за № 2660, объ усиленіи взысканій за провозъ контрабандныхъ товаровъ по Сибирской и Оренбургской линіямъ.

2) Отъ 20 Января за № 3798, о дозволеніи 20 лѣтнимъ Государственнымъ крестьянамъ маннматься въ рекруты.

3) Отъ 21 Января за № 597, о дозволеніи Генераль-Фельдмаршалу Князю Варшавскому, Графу Паскевичу Эриванскому изъ принадле-

жащихъ ему въ Могилевской губерніи имѣній учредить зановѣдное имѣніе.

4) Отъ того числа за № 2995, о распубликованіи таблицы для взиманія въ 1848 году платы за пользованіе въ Гражданскихъ больницахъ военнослужащихъ и погребеніе умершихъ.

5) Отъ того же числа за № 3390, объ отчисленіи отъ вѣдомства 7 Департамента и 2 Отдѣленія 3 Департамента Правительствующаго Сената нѣкоторыхъ губерній.

6) Отъ 22 Января за № 4375, о порядкѣ разрѣшенія солдатскимъ женамъ вступленія въ новый бракъ и объ отдачѣ имъ по одному сыну капитанству.

Врачъ. Мухомовъ

II.

СТАТЬИ НАУЧНАГО СОДЕРЖАЩАЯ.

Меховая торговля въ Россіи. (*) Торговля пушнымъ товаромъ въ Россіи обширна и значительна; она питаетъ промышленниковъ, цѣлыя племена инородцевъ, которые даже государственныя подати свои (ясаки) вносятъ не деньгами, а мѣхами; она даетъ работу скорнякамъ, которые выдѣлываютъ, подбираютъ, а иногда и подкрашиваютъ (подсвѣчиваютъ) мѣха, — она содержитъ большое число купцовъ и наконецъ даетъ намъ средства защититься отъ зимней стужи.

Выдѣланныя шкурки животныхъ подбираются для составленія прочнаго и красиваго мѣха, то есть, каждая разбивается на нѣсколько частей, смотря по различію шерсти на хребтѣ, брюхѣ и проч. и въ однородные лоскуты подбираются и шиваются отдельно. Отъ этого происходитъ названіе мѣховъ: хребт. выхъ и червовыхъ, червовыхъ или брюшнатыхъ, завойчатыхъ, душнатыхъ, лобковыхъ, бедерчатыхъ, ланчатыхъ и пр. Шкура лисы, у которой и мехъ и самая длинная и степенная мягкости шерсти въ разныхъ мѣстахъ тѣла весьма различна, разбивается на самое большое число частей.

Пушной товаръ, обращающійся въ Россіи, делится главнѣйше тремя различными путя-

(*) Извлеченъ изъ Зоологіи, составл. А. Песелсомъ, В. Далемъ и А. Саношкиновымъ.

ми: 1) Изъ за-границы, преимущественно изъ Лейпцига, Гамбурга и Лондона; это болѣею частью мѣха американскіе, какъ и прима. енотъ, американскій медвѣдь, лисица, песецъ, кроликъ, шиншила, нѣлка, норка и пр. 2) Отъ Россійско-Американской компаніи, у которой есть свои промысловыя заведенія; этимъ путемъ доставляютъ: камчатскаго и рѣчнаго бобра, копитовъ разныхъ лисицъ, песцовъ, соболей и пр. 4) Изъ внутри Россіи, отъ частныхъ промышленниковъ изъ всѣхъ сѣверныхъ губерній, а въ особенности изъ Сибири; сюда принадлежитъ самое большое количество пушнаго товара, какъ для внутренняго потребленія, такъ и для вывоза за границу; изъ Сибири идетъ: соболь, куница, колоновъ, (сибирскій звѣрокъ, изъ рода хорьковъ), лиса, волкъ, медвѣдь, горностай, бѣлка, выхухоль, хорекъ, норка, перевозчикъ, сусликъ, бурундукъ, олень, заяцъ, сурокъ, кошка; изъ сѣверныхъ, а частію и другихъ сѣвероамериканскихъ губерній нашихъ вывозятся: бѣлка, куница, лиса, волкъ, медвѣдь, выхухоль, норка, сурокъ, кошка, собака, и, въ разныхъ мѣстахъ, овчина. Бѣлиный промыселъ въ сѣверныхъ губерніяхъ нашихъ и въ Сибири особенно важенъ и значителенъ: бѣлокъ убивается въ Россіи, ежегодно, до 15 мил. штукъ. Торговля овчиной, разныхъ породъ, поддерживаетъ наше овцеводство.

(Продолженіе будетъ.)

В о л г а.

Подъ этимъ названіемъ мы надѣемся представить нашимъ читателямъ описаніе этой рѣки въ географическомъ, статистическомъ

историческомъ отношеніи. Мы не будемъ давать этому описанію ученой формы, раздѣлять и подраздѣлять его на отдѣлы и параграфы, но постараемся изложить какъ можно живѣе все, что мы знаемъ объ этой замѣчательной рѣкѣ, замѣчательной для насъ вдвойнѣ, какъ для Русскихъ и какъ для жителей Ярославской губерніи. Большую часть свѣдѣній мы будемъ почерпывать изъ сочиненій: Мюллера, Редена, Штукенберга, Шгорха, Шуберта, Карамзина, Савельева и другихъ русскихъ и иностранныхъ писателей; изъ нашихъ русскихъ летописей, изъ собраній законовъ, наконецъ изъ оффиціальныхъ извѣстій, помещенныхъ въ журналахъ министерствъ. Ученого порядка, какъ сказано выше, мы держаться не будемъ, а и стараемся только естественнѣе тогъ порядокъ, который требуется для ясности и живости разсказа; а потому эта статья раздробится на нѣсколько отдѣльных статей.

Мы надѣемся, что для жителей Ярославской губерніи не будетъ вовсе бесполезнымъ познакомиться по бавже съ той рѣкой, которой часто они ввѣряютъ все свое имущество, и которая дала важныя значенія ихъ губерніи; 45 нигами привязывается Ярославская губернія къ Волгѣ и отъ нея получаетъ все направленіе своей промышленной дѣятельности. Важнѣйшіе Ярославскіе города Волгѣ обязаны своимъ богатствомъ и своимъ значеніемъ и кажется нѣтъ ни одного села, ни одной деревни во всей Ярославской губерніи, жизнь которой, богатства и занятія не условливались бы этой рѣкою; следовательно, говоря о Волгѣ, мы будемъ гово-

рить о предметѣ, слишкомъ близкомъ и важнымъ для Ярославцевъ.

Значеніе Волги. Во всемирной исторіи Волга играетъ весьма важную роль, въ исторіи же русской значеніе ея неизмѣримо. Если бы на берегахъ Волги развилось языческое поклоненіе, то вѣроятно ей приносили бы жертвы какъ Гангу и Нилу. Она также, какъ и эти двѣ рѣки, дала жизнь огромной странѣ, но сдѣлала еще и больше, связала двѣ части древняго свѣта, которыя безъ нея были бы раздѣлены не переходимою пустынею. Волга опредѣлила характеръ нашей исторіи, дала намъ почетное мѣсто въ ряду другихъ историческихъ дѣятелей, указала высокое назначеніе. Уже 2000 лѣтъ оживляетъ она обитателей однообразной равнины нашего отечества и, можетъ быть, безъ нея никогда бы оно не раздвинуло ось на такое огромное пространство. Увеличеніе Россіи и ея цивилизація постоянно держались береговъ рѣкъ волжской системы, и можно сказать, выросли на этихъ берегахъ; она для насъ также важна какъ Нилъ для Египта, важнѣе чѣмъ Гангъ для Индустана и Рейвъ для Германіи.

Волжская рѣчная система по своей величинѣ и водному богатству далеко превосходитъ все рѣчныя системы Европы. Источники ея отъ устья отстоятъ по прямому направленію на 225 Географическихъ миль (1575 верстъ), а протекаетъ она болѣе 3,000 верстъ, тогда какъ Рейвъ имѣетъ въ длину только 1225 верстъ, а Дунай 2860. Этой огромной длинѣ вполне соответствуетъ и огромность того пространства, которое занимаютъ собою воды рѣкъ волжской

системы; съѣтъ составляемая рѣками этой системы, покрываетъ собою пространство въ 50,000 квадратныхъ географическихъ миль (1,470,000 квадратныхъ верстѣ), тогда какъ съѣтъ Рейна занимаетъ только 5,600, а съѣтъ Дуная 14,000 квадратныхъ географическихъ миль земной поверхности; следовательно по величинѣ своей эта система одна могла бы покрыть Германію, Францію и Пиринейскій полуостровъ. Этимъ расширеніемъ волжской системы объясняется и ее гонное богатство; она одна собираетъ въ себя почти все воды нашей русской равнины, находящейся между бассейнами Иртыша, Оби и Печеры съ одной стороны, Сѣверной Двины, Невы и Западной Двины съ другой, Днѣпра, Дона и Урала съ третьей.

Другое важное значеніе даетъ Волгѣ то обстоятельство, что верховья ея почти сходятся съ верховьями западной Двины и Днѣпра. Такимъ образомъ чрезъ все огромное пространство Россіи образуется дуга общаго воднаго сообщенія; на этой-то дугѣ въ первые пробѣжала историческая жизнь электрическимъ токомъ и сообщалась всему нашему отечеству. За 2,000 лѣтъ до нашего времени этотъ водный полукругъ уже кипѣлъ торговымъ движеніемъ, сообщалъ Европу съ Азією, увлекалъ безчисленное множество полудикихъ народцевъ въ общую историческую дѣятельность. Берега Волги въ этомъ смыслѣ по истинѣ можемъ назвать колыбелью русскаго народа, и не даромъ онъ въ одной изъ своихъ любимыхъ пѣсенъ называлъ дорогую рѣку свою матушкой.

Система Волги для міра восточнаго—славянскаго, финскаго и татарскаго имѣетъ еще болѣе значенія, чѣмъ Рейнъ для міра западнаго, германскаго Рейнъ связываетъ народыодноплеменные, которые и безъ него имѣли бы много точекъ соприкосновенія и возможности взаимнаго развитія жизни общественной; Волга же, соединяя разноплеменные народы, несходные по происхожденію и образу жизни, служила для нихъ единственнымъ условіемъ соединенія и единственнымъ источникомъ общей цивилизаціи; но все эти племена принадлежатъ къ этимъ тремъ типамъ: славянскому, финскому и татарскому. Одною изъ главнѣйшихъ задачъ русской исторіи было связать эти три народности въ единый русскій народъ, ввести ихъ въ государственное устройство и дать имъ историческое значеніе. Волга съ одной стороны указывала ясно на эту великую задачу, а съ другой сама же представляла собою дѣйствительнѣйшее средство къ разрѣшенію этой задачи. Болото, равнина и степь; три главнѣйшіе типа русской мѣстности, изъ различнаго смѣшенія которыхъ, образуются въ остальныхъ ея различія; связаны волжской системой въ единое цѣлое, имѣющее свой особенной характеръ, который нигдѣ уже на земномъ шарѣ не повторяется. Этотъ характеръ свойственъ только одной Русской мѣстности Три представителя этихъ трехъ географическихъ типовъ: Финнъ, Славяннъ и Татаринъ, соединились также во едино исторіей, совершившейся на берегахъ рѣкъ волжской системы, соединились въ единый русскій народъ, съ особеннымъ

историческимъ характеромъ и съ особеннымъ историческимъ назначеніемъ. Въ этомъ соединеніи или лучше сказать сотвореніи народа, волжская система играетъ рѣшительную роль.

Въ расположеніи этаго безчисленнаго множества рѣкъ и рѣчекъ волжской системы, въ направлеши ея главной нити выразило Провидѣніе ту задачу, которую рѣшаетъ русское государство въ исторіи. Близорукій глазъ человѣка можетъ только то прочесть въ этихъ гигантскихъ письменахъ, что уже разрѣшила и выполнила исторія, а объ остальномъ можно только догадываться и вѣрить, что конецъ будетъ соответствовать великому началу. Направленіе Волги имѣетъ много особеннаго въ себѣ, и въ этой особенноти природа ясно начертала тотъ путь, которымъ должны были идти народы, находящіеся на пространствахъ покрытыхъ волжской системой. Начинаясь вблизи Балтійскаго моря, она въ противоположность всѣмъ рѣкамъ его идетъ на востокъ и потомъ на югъ и потому углубленію, которое Гумбольдъ справедливо называетъ кратеромъ древняго міра. Это углубленіе достигаетъ самаго большаго пониженія въ степномъ Каспійскомъ озерѣ. Рейвъ ведетъ народы въ океанъ, Волга напротивъ увлекаетъ ихъ насильно въ самое сердце континента древняго міра. Еслибы она выбрала себѣ дорогу въ Черное море, куда какъ кажется ей хотѣлось пробиться, то она была бы только величайшею изъ рѣкъ Европы и раздѣлила бы въ исторіи ихъ участь, и вмѣстѣ съ тѣмъ потеряла бы свое прекрасное назначеніе, которое ей дастъ такое высокое мѣсто въ общей физиогноміи земнаго

шара и въ его исторіи. Теперь же она единственное, живое звѣно, которымъ соединяются двѣ части стараго свѣта, потому, что она занимаетъ и наполняетъ собою то огромное углубленіе, тотъ кратеръ, которымъ дѣлится старый свѣтъ на двѣ половины. Начинаясь въ срединѣ Россіи, связываясь съ верховьями рѣкъ, ведущихъ въ Европу, Волга оканчивается въ Азіи, въ томъ озерѣ, которое является самымъ углубленнымъ мѣстомъ этой части свѣта. Сверху питаютъ ее болотистыя страны, потомъ она омываетъ самыя прекрасныя, плодородныя, самыя населенныя Русскія губерніи, житницы восточной Европы. На югъ же она врывается въ самую глубь степей и притѣ безчисленныя стада Азіатскихъ кочевыхъ народовъ. Устье Волги и Бассейнъ, въ которой она изливается принадлежатъ Азіи, и если Европейская жизнь проникаетъ туда, то ее завозитъ Волга—она помогаетъ Русскимъ приносить цивилизацію Европы и Государственное устройство на пустынные берега Каспійскаго моря. Устье Волги всегда было любимымъ кочевьемъ азіатскихъ народовъ, и первыя слабыя начала европейской жизни занесены туда нами и нашими предками. Петръ Великій, читая ясно въ книгѣ судьбы Россіи, разбираетъ эти гигантскія буквы, начертанныя на ея поверхности; многого надѣялся и ждалъ онъ отъ своей каспійской экзекюціи, но дѣла зашла отозвали его отъ востока, судьба сказала довольно!... и оставила его потомкамъ, прочитатъ слѣдующую страницу великой книги. Петръ Великій нигдѣ не бывалъ даромъ, онъ одаренъ былъ творящею силою, и гдѣ чему нибудь наз-

началь мѣсто, тамъ оно росло и растетъ до нынѣ; послѣднее его указаніе было на Каспійское море. Это назначеніе свое связываетъ Европу съ Азією. Волга выражаетъ постоянно уже 2000 лѣтъ, но до сихъ поръ еще задача далеко невыполнена. И по величинѣ своей, Волга представляетъ также переходъ отъ миниатюрныхъ европейскихъ формъ къ азіатскимъ. Это явленіе природы имѣетъ разумное европейское содержаніе, но выражаетъ его въ огромной азіатской формѣ. Взгляните на города Волги, на станціи торговаго оборота между Каспійемъ и Балтійскимъ моремъ: Астрахань, Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Нижній-Новгородъ, Кострому, Ярославль, Тверь и потомъ на связанныя съ нею Великій-Новгородъ и Петербургъ; это также станціи изъ Азіи въ Европу. На западъ Волга оживляетъ своими притоками всѣ центральныя русскія губерніи, на сѣверъ проводитъ жизнь въ безконечныя сибирскія пустыни; на востокъ онаже пронзала русское владѣнство за-Уральскіе горы, и по ея водамъ неисчерпаемое богатство мѣди и желѣза, губерній: Вятской, Пермской и Оренбургской, можетъ быть перенесено въ степи саратовскія, астраханскія и на берега Каспія, туда именно, гдѣ при случаѣ это богатство можетъ произвестъ чудеса.

(Продолженіе будетъ).

Р.

III.

С М Ъ С Ъ .

Позднѣе въ Ростовѣ. Ростовская ярмарка.
Лунное затмѣніе и сѣверное сіяніе. Теперь

въ Ярославской губерніи двѣ ярмарки: ростовская и ярославская; если мы успѣемъ достать съ нихъ оффиціальныя извѣстія, то постараемся сообщить вамъ нашимъ читателямъ вмѣстѣ съ свѣдѣніями, по возможности частыхъ лицъ, а теперь пока можемъ только сказать, что видѣли ростовскую ярмарку, но пробывши въ Ростовѣ только одинъ день, трудно что-нибудь сказать о самой ярмаркѣ; замѣчу только одно, что тотъ очень бы ошибся, кто по числу лавокъ, сталъ бы судить о величинѣ оборота въ ростовской ярмаркѣ; лавокъ вообще немного, новыхъ товаровъ много меньше, по большей части мы встрѣчали тамъ съ старыми знаковыми, которыхъ можемъ видѣть, если угодно, хоть каждой день въ ярославскомъ гостинномъ дворѣ, и притомъ еще дома мы можемъ найти гораздо больше, нежели нашли тамъ. Кажется, что кушцы соседнихъ губерній съезжаются туда продавать товаръ, который дома съ рукъ нейдетъ; за то для простаго народа раздолье, гдѣ деревенскія щеголихи приходятъ туда толпами запасаться красными платками на цѣлый годъ. Кажется, сколько мы могли замѣтить, что въ Ростовѣ *рошиная* продажа идетъ только товарами низшихъ сортовъ, которые употребляются деревенскимъ сословіемъ и идетъ довольно удачно, — и вообще какъ я слышала, въ послѣдніе годы сбытъ на товары, употребляемые деревенскимъ и низшимъ сословіемъ, весьма увеличился и сдѣлался самой выгодной отраслью торговли. Дай Богъ! я думаю, что гораздо вернѣе можно опредѣлить успѣхъ промышленности и народнаго богатства по количеству

ЯРОСЛАВСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ПЯТНИЦА,

1848 ГОДА

№ 14.

АПРѢЛЯ 2.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ: I. Уставы. II. Отчетъ Дома Призрѣнія Ближняго. III. Мѣховая торговля (окончаніе). IV. Волга (продолженіе). V. Гроза 31-го Марта VI. Метеорологическія наблюденія.

I.

ИЗВѢСТІЯ.

1) *Уставы*: Въ нынѣшнемъ году 18 Февраля утверждень уставъ объ акцизѣ табаку, а 25 Февраля уставъ объ акцизѣ свеклосахарнаго производства, въ которомъ изъясняются и права и обязанности самыхъ заводчиковъ.

2) *Выписка изъ отчета о состояніи Ярославскаго Дома Призрѣнія Ближняго*: Въ прошедшемъ номерѣ нашей газеты мы обѣщали передать нашимъ читателямъ нѣсколько словъ изъ того отчета, который былъ публично читанъ

въ годичномъ собраніи Совѣта Ярославскаго Дома Призрѣнія Ближняго. Этотъ домъ учреждень въ 1786 году попеченіями бывшаго Ярославскаго и Вологодскаго Генераль-Губернатора Алексѣя Петровича Мельгунова, на суммы пожертвованныя разными лицами, и въ особенности Ярославскимъ купцомъ Кучумовымъ. При основаніи Домъ имѣлъ 30,800 руб. ассиг. капитала собственнаго и 3,300 р. вкладовъ и 68 обоего пола воспитанниковъ. Въ послѣдствіи

хребтовый мѣхъ стоитъ 35—100 р. с., черевій 7—15 р.; бѣлка *русская* вдвое дешевле. На мѣхъ идетъ до 250 шкурокъ.

Бурундукъ почти вдвое меньше бѣлки, шерсть очень короткая, полосатая; мѣхъ, на легкій тулупъ, стоитъ 15—20 р. с.

Перевощикъ, изъ Сибири; шерсть короткая, гладкая; мѣхъ 35—60 р. с.

Сусликъ. Шерсть короткая, крапчатая, шкурка очень тонка. Мѣхъ 7—9 р. с.

Калганскій боберъ (каланъ), идетъ на воротники; шкура стоитъ 200 до 400 р. с., изъ нея выходитъ 5—6 воротниковъ, по 35—200 р. с. Это одинъ изъ самыхъ дорогихъ мѣховъ.

Рышней боберъ, косяго шкура у насъ мало употребляется, идетъ одчакоже на бѣхту.

Выдра рышная, идетъ на воротники и опушки; ея мало въ торговлѣ.

Носка— на воротники и легкія шубы; шкура 1—1½ р. с.; мѣхъ 60—120 р. с.

Выхоль русская, пахучая, шкурка по 85 к. с.; американская, безъ запаха, 1½ р. с.

Тюлень идетъ на обивку сундуковъ и на сумки; молодой (бѣлякъ) окрашивается на простые воротники.

Олень Сибирскій. Мѣхъ молодыхъ оленей (пыжиковъ) идетъ на тулупы, которые продаются по 30—60 р. с.

Жеребяти шкурки вошли у насъ нѣсколько въ употребленіе, отъ инородцевъ, на *яргаки*, родъ плащей и венгерокъ, которые шьются шерстью вверхъ.

Осина бываетъ въ продажѣ: *русская*, на простые тулупы и полушубки; *крымская* смушка,

сѣрая или голубая; *калыцкая*, не курчавая, а волнистая, бурая или черная; *шленская*, мерлушка, бѣлая; *рышетилоская*—черная, курчавая; *персидская*, черная, мелкая и курчавая; *бухарская*—черная же, но короткошерстная, гладкая и волнистая, идетъ на казачьи шапки.

Замѣтимъ еще въ заключеніе, что появившіяся у насъ въ продажѣ шкурки, подъ названіемъ обезьянныхъ, никакъ не могутъ происходить отъ обезьяны, а вѣроятно отъ какого либо вида тюленей или морскихъ котиковъ.

Для выдѣлки кожъ, преимущественно идутъ шкурки: *вологодки*, на юфть; *коневы*, на сапожный же товаръ низшаго качества; *телягьи*, на лучший товаръ, опойки; *козьи*, на сафьяны; *овегьи*, на кожи подобныя сафьяну, но гораздо низшаго качества. Изъ *собачьихъ* шкуръ выдѣлываютъ пергаментъ; изъ *оленьихъ* замшу.

(Полт. В.)

Волга. (Статья вторая)

2. *Источники Волги. Волхонскій лѣсъ*.....

Волга беретъ свое начало изъ того же огромнаго воднаго резервуара, изъ котораго вытекаетъ Днѣпръ, Ловать и Западная Двина. Этотъ водный резервуаръ извѣстный у насъ подъ разными именами: *Алаунскихъ горъ*, (*)

(*) Это ученое названіе, данное этой мѣстности потому, что здѣсь предполагали жилище *Алауновъ*. Шафарикъ утверждаетъ, что городища, разбросанныя по холмамъ этой стороны, алаунской постройки. Мюллеръ приписываетъ ихъ Угро-Венграмъ, т. е. кочевой Чуди; а можетъ быть, это не болѣе, какъ финскіе крѣпости

Волхонскаго лѣса, (***) Валдайскихъ возвышенностей, (***) имѣеть чрезвычайно важное значеніе въ нашей исторіи. Онъ далъ начало тремъ важнѣйшимъ нашимъ рѣкамъ и безчисленному множеству ихъ притоковъ, и поддерживаетъ теперь водное богатство этихъ нитей, которыми огромное тѣло Россіи связывается въ одно живое, цѣлое. Уже Несторъ замѣтилъ единство этого резервуара для всехъ нашихъ важнѣйшихъ водныхъ путей. [Днепръ потече изъ Оковскаго лѣса, и потечеть на полднѣ; а Двина изъ того же лѣса потечеть, а идетъ на полуношь, и выидеть въ море Варяжское, изъ того же лѣса потече Волга на востокъ, и втече семидесять земель въ море Хвалеское] Судя потому, что эта возвышенность поитъ собою такъ много рѣкъ, и

и храмы, подобныя той, которую разграбили Скандинавскіе удалцы въ началѣ XI вѣка, знывши въ Біармію изъ Бѣлаго моря по Сѣверной Двинѣ, и въ которой находилась статуя чуждаго бога Юмалы, увѣнчанная драгоценностями.

(**) Лѣсъ въ славянскихъ языкахъ имѣеть два значенія: собственно лѣса, въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, и горь. Къ нашей мѣстности оба значенія приложимы, и мнѣ кажется, что Несторъ давалъ Оковскому лѣсу смыслъ центрального русскаго лѣса, потому что горь собственно онъ здѣсь замѣтить не могъ. Слова Волхонскій, какъ замѣчаетъ Шафарикъ, есть неспорченное Оковскій.

(***) Валдайскія горы имѣють болѣе тѣсное значеніе, какъ мы увидимъ это далѣе.

при томъ такихъ огромныхъ рѣкъ, разсылаеть страшное количество воды въ три моря, можно бы подумать, что она за облака подымаетъ вершины свои, сохрняя на нихъ вѣчные снега. Ни чуть не бывалъ; самые выдающіеся ея вершины достигаютъ не болѣе 4000 парижскихъ футовъ, надъ уровнемъ океана, по вычисленію Нартата и 1150 футовъ по вычисленіямъ другихъ; следовательно она по высотѣ своей далеко не заслуживаетъ даже названія горь. Не смотря однако на такую значительную возвышенность, Волхонскій лѣсъ въ нашей русской, такъ называемой сарматской равнинѣ является владычествующею мѣстностью и, центромъ, изъ котораго развивается богатая водная система восточной Европы. Вместе съ тѣмъ онъ образуетъ и естественную границу, которою разделяются при-Балтійская и Понто-Каспійская части Россіи. На сѣверо-западъ этой возвышенности принадлеются уже отрывки граница, тогда какъ на юго-востокъ окаменѣлые морскіе остатки лежатъ въ известковой почвѣ. Въ эту богатую возвышенность юго-востокъ Россіи вводится въ верхъ по Волгѣ и ея притокамъ и встречается здѣсь съ Западною Двиною, по которой въ древности проникало къ намъ западное европейское начало и съ истоками Днѣпра, ведущаго сперва въ тучную мало-россійскую равнину, а потомъ въ южную степь. Эта центральная плоская возвышенность подымается на весьма большомъ пространствѣ незамѣтными холмами, основаніе которыхъ весьма обширно, а вершины никогда не заостряются въ пики или гребни, а на противъ оканчиваются широкими

площадями. О пестящих сибгахъ конечно здѣсь не можетъ быть и рѣчи, но за то есть другія водныя сокровищницы — это болота и топи, никогда не высыхающія, и которыя часто прорываются въ озера, иногда весьма значительныя; такъ Волга, прежде чѣмъ дѣлается судоходною, проходитъ цѣлый рядъ болотныхъ озеръ. Болѣе половины новгородской губернии и половина тверской покрыты лѣсами, топями, болотами, озерами, хлѣбонашество впрочемъ простирается сюда мало по малу, хотя осушенная почва плохо вознаграждаетъ трудъ. Лѣса этой мѣстности въ древности въ полномъ смыслѣ слова были непроходимы. Владиміръ Святый собираясь на Новгородъ велѣлъ прежде рубить лѣса и класть мосты. Самые Татары не могли проникнуть сквозь эту гущину. Построеніе Петербурга и устройство каналовъ сдѣлали лѣса проходимыми, а послѣдніе вѣсколку осушивши почву; но и до сихъ поръ еще Волжонскій лѣсъ обширенъ и густъ. Онъ то привлекаетъ къ землѣ атмосферическую влагу и, защищая почву отъ солнечныхъ лучей, даетъ существованіе безконечному множеству топей, озеръ, рѣчекъ и рѣкъ.

Границы этой плоской возвышенности можно указать только приблизительно, опредѣливъ некоторыя точки, до которыхъ она достигаетъ: отъ того угла, которой дѣлается Западная Двина возлѣ Витбска до Бело-озера [около 700 верстѣ], и въ томъ же направленіи отъ Торопца до Тихвинскаго канала; съ другой стороны отъ Новгорода до Твери [около 350 верстѣ]; далее за Тверь эта возвышенность спускается

незамѣтными известковыми холмами къ самой Москвѣ. Но собственно Волжонскій лѣсъ съ непрерывными лѣсами, топями, озерами и болотами находится только въ трехъ уѣздахъ, трехъ различныхъ губерній: Торопецкомъ, Осташевскомъ и Холмскомъ. Горнаго характера эта возвышенность видѣна на всемъ своемъ протяженіи не имѣетъ, и только около Валдая ландшафты получаютъ легкой горный отбѣнокъ. Валдайскія горы состоятъ изъ крутыхъ холмовъ, которые впрочемъ не поднимаются выше 50 сажень надъ поверхностью земли. Эти холмы прорыты глубокими рвами, а на вершинахъ ихъ покрытыхъ глинистой почвой, попадаются уже гранитныя отрывки, гладко округленные, что должно приписать дѣйствию воды, которою они вѣроятно сюда и занесены. Эта самая живописная мѣстность изъ всѣхъ центральныхъ мѣстностей Россіи. Особенную живость придаютъ ей небольшія озера, разбросанныя повсюду, по среднимъ которыхъ часто находятся острова съ прекрасными рощами. На одномъ изъ такихъ острововъ на Валдайскомъ озерѣ находится известной Иверскій монастырь, основанный Никономъ. Валдайская мѣстность есть самая возвышенная въ сарматской равнинѣ, у подошвы же Валдайскихъ горъ разнообразіе исчезаетъ и появляются однообразныя лѣса, топи и болота.

По геологическому составу своему Алаунская возвышенность не принадлежитъ къ древнимъ породамъ и носитъ слѣды воднаго образованія морскаго осадка. Она состоитъ изъ различныхъ, однихъ на другомъ наложенныхъ земляныхъ пластовъ, по большей части известковыхъ и

глинистыхъ, кой—гдѣ попадается и шиферъ. Сверху же все это покрыто растительными остатками, находящимися въ болотахъ. Известняковыя массы являются здѣсь повсюду какъ основаніе, и по замѣчанію Лаксмана, суть морскіе осадки. Множество окаменѣлыхъ морскихъ растений и раковинъ указываютъ на происхожденіе этихъ известковыхъ массъ, которыя волнообразно, то возвышаясь, то поднимаясь, чрезъ Волоколамскъ идутъ къ Москвѣ. Здѣшнія озера, по образованію своему одинаковы съ озерами Финляндіи, и вѣроятно, многія изъ нихъ не болѣе какъ лужи, оставленныя отхлынувшимъ моремъ, существованіе которыхъ поддерживается только болотистою почвою, лѣсомъ, да протекающими сквозь нихъ, или втекающими въ нихъ, рѣчками. Эти—то рѣки измѣнили вѣроятно и самый составъ воды въ этихъ озерахъ; изъ морской сдѣлали ее прѣсною или полупрѣсною, но эта замѣтка на все озера не простирается; многія изъ нихъ подобно Переяславскому отличаются чистотою воды и существуютъ самобытно. Болота, наполнены желѣзною рудой, которая съ высушеніемъ ихъ появляется на поверхности земли, иногда въ огромномъ количествѣ, такъ напримѣръ, на берегахъ Мологи, возлѣ Устюжны лежитъ цѣлое *желѣзное поле* (*); каменный уголь можетъ добываться здѣсь въ достаточномъ количествѣ, и это, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, чрезвычайно важное обстоятельство. Климатъ здѣсь суровѣе, чѣмъ можно бы было ожи-

(*) Городъ Желѣзнопольскъ отъ такого же свойства своихъ окрестностей получилъ названіе.

дать по градусамъ. Но и въ этомъ отношеніи Алаунскія горы представляются границею между климатомъ западнымъ, влажнымъ морскимъ, при—балтійскимъ и юговосточнымъ, сухимъ степнымъ, азіатскимъ. Множество лѣсовъ и болотъ, огромное количество испаряющейся влаги придастъ особенную суровость и мрачность этой странѣ. Но эти же лѣса привлекаютъ къ землѣ атмосферическую влагу и защищая почву отъ солнечныхъ лучей, даютъ существованіе безконечному множеству тоней, озеръ, рѣчекъ и рѣкъ. И такимъ образомъ дѣлаютъ эту мѣстность огромнымъ резервуаромъ воды, которая разсыпается потомъ во все концы нашего царства безчисленными рѣчными руслами. Въ отношеніи водной системы нашего отечества, мы можемъ назвать Волхонскій лѣсъ центральною мѣстностью, и все неопредѣлимое важное назначеніе ее состоитъ съ одной стороны въ томъ, чтобы питать эту систему, единственную во всемъ мірѣ, а съ другой стороны, чтобы служить звѣномъ, соединяющимъ все русскія моря. И въ самомъ дѣлѣ важнѣйшія наши искусственныя сообщенія пролегаютъ чрезъ эту плоскую возвышенность, что само собою говоритъ уже о незначительности ея высоты. Для хлѣбопашества эта страна не назначена и къ обработкѣ весьма мало способна. По большей части, какъ только вершина холма освобождается отъ лѣса, то осушаясь дѣлается песчаною. На такихъ-то песчаныхъ холмахъ расположены селенія тѣхъ уѣздовъ Тверской и Новгородской губерній, которыя принадлежатъ къ этой мѣстности.

Эти непроходимые леса, эти топи и болота были привольем для Финна. Сюда-то он скрывался от постоянно его угнетавшего Славянина, и здесь еще до сих пор удержались отрывки Кореловъ съ ихъ природными паръ-чьемъ. У истоковъ Мологи и дальше къ Белому озеру, говорятъ, можно найти безпримесныхъ Финновъ, и хотя они все знаютъ по руски, но забыли еще и природнаго языка Охота, рыбная ловля и полукочевое бродячее хлебопашество были его любимыми средствами пропитанія; торгское значеніе страны такъ сильно выражено, что апатическій Финнъ не могъ противустоять ему и пустился перевозить товары Азіи, привозимые по Волгѣ изъ Булгара въ рѣки и озера балтійской и черноморской системы, гдѣ встрѣчали его *однодеревки* Руссовъ. Мнѣ кажется, что въ древней нашей торговлѣ Финны участвовали именно этимъ перетаскиваніемъ товаровъ по волжкамъ, доставляя кромѣ того пушныя зверей торговцамъ русскимъ и болгарскимъ. Этотъ способъ доставки товаровъ перешелъ по-послѣдству къ бурмакамъ. Новгородцы протѣсались съвозъ чудскія племена въ эту страну лесовъ и болотъ не за тѣмъ, чтобы предаться здѣсь любимому Славянскому занятію, земледѣлію; для этого они бы не покинули плодородныхъ равнинъ Вислы и Днѣпра. Гибкій и гибчивый по обстоятельствамъ славянскій характеръ долженъ былъ здѣсь измѣниться и измѣнился совершенно, и Новгородцы, Славяне по преимуществу, сдѣлали самымъ предпринимчивымъ, самымъ смѣлымъ купцомъ и воиномъ. Эти два занятія и жилища тогда существо-

вать отдѣльно. Да и какъ ему было не увлечься торгвымъ направленіемъ, когда онъ могъ здѣсь, взявъ свою легкую лодку на покорнаго Финна, пустить ее во все четыре стороны свѣта, поторговать и подраться съ Арабомъ на берегахъ Каспія, съ Византіяцами на Черномъ морѣ съ Волжцами и Скандинавами на Балтійскомъ, или съѣздить за мѣхами за уральскій хребетъ и къ берегамъ Ледовитаго океана Чудно завязала здѣсь природа узлы: всѣхъ огромныхъ водныхъ путей нашего Государства и поставила здѣсь перекрестокъ всѣхъ нашихъ водныхъ дорогъ. Поселившись на этомъ перекресткѣ Славянинъ, долженъ былъ измѣниться и измѣнился окончательно. Мирная южная лѣнь уступила мѣсто удальству и отвагѣ, привязанность къ мѣстности, — безноконному желанію побывать всюду, поторговать и подраться со всѣми; кривной, патріархальный бытъ, задушевному, вольному, дружинному братству. Вотъ гдѣ лежить и начало нашихъ Варяговъ, прямые потомки которыхъ Офенн и Варяги Владимірскіе, — по объ этомъ, когда-нибудь послѣ и больше, а теперь, чтобы не сбиться съ пути мы снова воротимся назадъ къ Волжскому лесу.

Изъ всего что мы сказали объ немъ, мы можемъ вывести, что этотъ водный резервуаръ также необходимъ для организма Россіи, какъ сердце для организма человѣческаго. Онъ одинъ наполняетъ все наши рѣки, которыя съ своей стороны только одна даютъ жизнь безбрежной равнинѣ Восточной Европы. Пока еще желѣзные дороги не занимаютъ нашъ водныхъ сообщеній, мы должны беречь рѣки какъ источники

нашей жизни, нашего богатства, нашей цивилизации, онъ одинъ дѣлаютъ нашу страну страной европейскою. Торговля, вотъ назначеніе мѣстности, занимаемой Волховскимъ лѣсомъ, а не земледѣіе, не фабрикація. Это назначеніе высказано природой и исторіей такъ ясно, что отвергать его невозможно. Здѣсь бороться съ природой вырубать лѣса, осушать болота, было бы все равно, что срубить сукъ, на которомъ стоишь. Чтобы навсегда отложить въ сторону тоноръ передъ этими лѣсами, то стоитъ только взглянуть на нѣкоторыя части нашихъ южныхъ степей, которыя по всей вѣроятности были покрыты деревьями, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣчками и ручьями, о которыхъ напоминаютъ оставшіяся балки, а теперь тамъ одинъ песокъ да открытая, бесплодная, безнадежная пустыня; но то сдѣлали кочевые варвары, которые сегодня здѣсь, а завтра тамъ; а мы должны оставить потомкамъ нашимъ землю еще въ лучшемъ видѣ, чѣмъ получили ее. Вмѣшательство Правительства въ распоряженія частными лѣсами? здѣсь необходимо и въ высочайшей степени благотвельно.—Оно стоитъ на верху, откуда видна ему вся относительная важность этихъ лѣсовъ, а для частнаго человека, у котораго передъ глазами только его кусочекъ, онъ только и виденъ; но если каждый распорядится, какъ ему покажется выгоднѣй (а выгоднѣй всего, для человека, который не рассчитываетъ дальше жизни своей, вырубить лѣсъ . . . и капиталъ и земля), то такимъ образомъ не осталось бы скоро ни лѣсу, ни болоту—на мѣсть ихъ появилась бы песчаная равнина, а песчаная равни-

на здѣсь—язва страшная для всей Россіи. И потому благодарить Правительство должны мы за все ограниченія лѣсной собственности и помогать ему всеми нашими силами. Эти лѣса, тони, и болота источникъ нашей государственной жизни, а частная собственность не должна вредить государству, потому, что она существуетъ только въ немъ. Истинный, высокій патриотизмъ показывается не въ однихъ временныхъ вѣнчикахъ, но въ постоянномъ образѣ дѣйствій. Умереть за отечество всякій изъ насъ не задумается, но постоянно ограничивать себя въ его пользу—гораздо труднѣе, а потому и доблестнѣе. Будемъ же такъ поступать съ нашей землею и съ нашими лѣсами, чтобы и дѣти наши, и внуки непомынули бы насъ лихомъ, не связали бы что мы расточили ихъ богатства.—А что важнѣйшею причиною обмѣла рѣкъ есть вырубка лѣсовъ. Это для нашего отечества, гдѣ большая часть рѣкъ питается только лѣсными болотами, совершенно справедливо. Наши рѣки, хотя еще очень богаты, но обмѣлали значительно уже на глазахъ исторіи, такъ изъ лѣтописей видно, что по нѣкоторымъ приходамъ Оки плавали свободно,—а теперь тамъ чуть—чуть стругится вода,—а индѣ остались только высохшія русла, усыяныя раковинами,—и только весной наполняются эти русла водою, какъ южныя балки.

(Продолженіе будетъ).

III.

С М Ъ С Ъ.

Гроза въ Мартѣ мѣсяцѣ. Вотъ уже большѣ